

УДК 811.161.1

СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДНЫХ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. И. ГЕРЦЕНА
«БЫЛОЕ И ДУМЫ»

© Бейза Алтай, Мария Новак

SEMANTICS AND FUNCTIONING OF SUBSTANTIVE DERIVATES
IN “MY PAST AND THOUGHTS” BY A. I. HERZEN

Beyza Altay, Maria Novak

The paper focuses on semantics and the domain of functioning of nouns with the suffix -ств (o) in “My Past and Thoughts” by A. I. Herzen. We analyze their role in the text organization and the formation of the writer’s individual style. The novelty of the research is determined by lack of linguistic knowledge about Herzen’s works. This paper contributes to the analytic view of the Russian language history and historical stylistics, which makes this research relevant. The Russian language of the 19th century enriches its vocabulary owing to the works of Russian belletrists and publicists, among whom Herzen has an outstanding position. The first stage of the research analyzes substantive derivates with the suffix -ств(o), as they hold an important place in the publicist prose, forming a syntactic center. We have analyzed these derivates on the Russian National Corpus basis, using the method of continuous sampling and statistical methods. We have found that ство-nouns are quite frequent in Herzen’s works. Their word-forming meaning is often characterized by ambiguity, as multiple relationships with the producing word are possible, and word-building homonymy is detectable by means of the analysis of semantic relations in context. Herzen uses both archaisms and occasional derivates to create certain rhetorical effects. The essential feature of Herzen’s personality as an author is the use of suffix derivates, based on foreign-language stems, and non-standard context valency, used to create an additional connotative component in verbal semantics with the aim to achieve publicist goals connected with the criticism of reality in Herzen’s time.

Keywords: Russian publicism, Herzen, “My Past and Thoughts”, suffix derivates, nouns, structure, semantics, functioning.

В статье анализируются особенности семантики и функционирования существительных с суффиксом *-ств(o)* в произведении А.И.Герцена «Былое и думы», их роль в организации текста и формировании индивидуального стиля автора. Недостаточная изученность творчества А.Герцена в лингвистическом плане определяет новизну исследования. Его актуальность обусловлена необходимостью дополнить аналитическую картину истории русского языка и исторической стилистики. Русский литературный язык в XIX веке обогащает свой лексический состав благодаря творчеству писателей, в частности – представителей публицистики, среди которых А. И. Герцен занимает выдающееся место. Для рассмотрения на первом этапе исследования выбраны производные существительные с суффиксом *-ств(o)*, поскольку в публицистической прозе субстантивные дериваты занимают значительное место, находясь в центре высказывания. Анализ семантики и контекстуальных особенностей функционирования существительных на *-ств(o)* проведен на базе Национального корпуса русского языка методом сплошной выборки с привлечением статистического метода. Установлено, что дериваты на *-ств(o)* достаточно частотны. Их словообразовательное значение нередко характеризует неоднозначность, поскольку возможна множественная соотнесенность, и это позволяет говорить о словообразовательной омонимии, выявляемой путем анализа семантических связей в контексте. А. И. Герцен использует как архаизмы, так и окказионализмы, помогающие ему достичь определенных риторических эффектов. Существенной чертой его авторской индивидуальности является употребление суффиксальных имен, образованных от иноязычных основ, а также нестандартная сочетаемость в контексте, создающая дополнительный коннотативный компонент в семантике слова и дающая возможность реализовать публицистические задачи, связанные с критикой современной автору действительности.

Ключевые слова: русская публицистика, А.И.Герцен, «Былое и думы», суффиксальные дериваты, существительные, структура, семантика, функционирование.

Данная статья представляет начальный этап исследования лексической специфики произведений выдающегося русского общественного деятеля, публициста и философа А. И. Герцена (1812–1870). Его обширное литературное наследие, создававшееся в 1830–1860 годах, продолжает широко обсуждаться с позиций философии [Маслин], политической истории [Прокудин], религиоведения [Черняев] и литературоведения [Цирулев], [Kliger]. В лингвистике произведения Герцена становились объектом дискурсивно-концептуального [Ширина, 2011], [Ширина, 2013] и лексико-синтаксического анализа [Левина], но остаются малоизученными в историко-стилистическом плане, хотя творчество других выдающихся русских писателей XIX века не обделено вниманием историков русского языка [Абдулхакова, Киямова]. Между тем в беллетристике и публицистике А. Герцена отражен важный этап развития русского литературного языка, поскольку середина XIX столетия была временем напряженной общественно-политической дискуссии и формирования соответствующего дискурса. Как отмечает В. В. Колесов, именно в ту эпоху «зарождались новые термины, представления, понятия о современных вопросах и обо всем, что волнует и тревожит общество. ... общественная жизнь России нуждается в собственной терминологии. Роль публицистики в таких условиях оказывается весьма важной. Она готовит общественное сознание к новым действиям» [Колесов, с. 90, 96]. Публицистическое начало, с его критикой действительности, пронизывает не только журнальные статьи, но и мемуарную прозу («Былое и думы»), и беллетристику А. И. Герцена («Кто виноват?», «Сорока-воровка» и др.).

В связи с этим нам представляется важным и актуальным лингвистическое исследование творчества А. И. Герцена, которое позволит получить новые сведения по исторической стилистике и истории русского литературного языка (поскольку именно в XIX столетии он обогащается под пером писателей), а также охарактеризовать идиостиль автора.

Мы намереваемся обратиться к анализу лексического уровня текстов А. И. Герцена, поскольку данный уровень наиболее показателен для выявления тенденций развития литературного языка: именно лексика дает ясное представление о взаимоотношении традиционного и нового в языке писателя. Для исследователя творчества

автора, писавшего на русском языке в XIX веке, «традиционное» ассоциируется, прежде всего, с употреблением славянизмов (в том числе и суффиксальных дериватов на *-ие*, *-ость*, *-ство*, *-ствие*, *-тель*, издревле частотных в церковной литературе, насыщенной отвлеченными понятиями [Николаев, 2011, с. 128–130]), тогда как инновации могут быть связаны с употреблением заимствованной лексики и с изменениями в функциональном статусе церковнославянизмов.

Ниже предлагается рассмотреть семантику и функционирование производных субстантивов с суффиксом *-ств(о)* в произведении «Былое и думы», которое соединяет в себе характеристики различных жанров: «Вершина творчества Г[ерцена] – „Былое и думы“, соединяет все разновидности его прозы: художественные портреты и исповедь, дневники, письма, теоретические статьи и политическую публицистику» [Герцен]. Выбор именно суффиксальных существительных объясняется тем, что они, имея, как правило, отвлеченные словообразовательные значения (отвлеченного действия, состояния, признака), наиболее частотны в публицистической прозе, где отвлеченное понятие находится в центре высказывания. Приведем как иллюстрацию небольшой фрагмент из восьмой части «Былого и дум», выделяя курсивом такие дериваты: «Поверхностная *рассеянность* дороги не мешает. Есть люди, предпочитающие отъезжать внутренно: кто при помощи сильной фантазии и *отвлекаемости* от окружающего – на это надобно особое *помазание*, близкое к *гениальности* и *безумию*...» (Былое и думы. Часть восьмая (отрывки) (1865–1868)) [Национальный корпус русского языка].

Рост числа производных имен «книжных» словообразовательных типов, с суффиксами *-ниј(е)*, *-ость*, *-ств(о)*, зафиксирован уже в русском литературном языке рубежа XVIII и XIX столетий [История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века]. Кроме того, в этот период «расширяется и сфера функционирования новообразований на *-ство*, проникновение их в самые разные жанры и стили литературного языка, в том числе широко отражавшие разговорную речь (дневники, письма, комедии и др.)» [там же, с. 162]. Учитывая вышесказанное, нетрудно понять, что рассмотрение семантики (как словообразовательной, так и лексической) и функций суффиксальных субстантивов может дать многое для лингвистической характеристики текста.

Выборка лексических единиц была осуществлена нами в Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) путем создания пользовательского подкорпуса «Былое и думы» и формирования соответствующего запроса в строке лексико-грамматического поиска. Поисковой системой было зафиксировано 2648 вхождений, то есть случаев употребления словоформ дериватов на *-ств(о)*, которые ниже будут проанализированы с точки зрения их словообразовательных связей, семантики и функций в контексте (хотя следует оговориться, что среди этих слов есть небольшое число тех, которые с позиций современной словообразовательной системы уже не могут считаться производными – например, *яства*). Разумеется, в рамках одной статьи мы не сможем подробно остановиться на всех случаях употребления, но отметим основные тенденции и сделаем попытку контекстуализировать узус А. Герцена, то есть выяснить, что в нем совпадает с общезыковым употреблением, а что является окказиональным. С этой целью мы также используем Национальный корпус как наиболее представительный источник.

Имена существительные на *-ств(о)*, обнаруженные в «Былом и думях», принадлежат к традиционно выделяемым словообразовательным типам (см.: [Николаев, 2009], [Балалыкина, Николаев]):

1) Дериваты, мотивированные прилагательными и имеющие словообразовательное значение отвлеченного признака: *бешенство* (< *бешеный*), *благородство* (< *благородный*), *богатство* (< *богатый*), *довольство* (< *довольный*), *единство* (< *единый*), *жеманство* (< *жеманный*), *изящество* (< *изящный*), *любопытство* (< *любопытный*), *неистовство* (< *неистовый*), *неудобство* (< *неудобный*), *одиночество* (< *одинокий*), *распутство* (< *распутный*), *упорство* (< *упорный*) и т. п.

2) Дериваты, мотивированные существительными и имеющие словообразовательное значение ‘характеристика или состояние лица, названного в производящей основе’: *актерство* (< *актер*), *барство* (< *барин*), *братство* (< *брат*), *витийство* (< *вития*), *вдовство* (< *вдова* / *вдовец*), *волокичество* (< *волокица*), *гаерство* (< *гаер*), *гражданство* (< *гражданин*), *диктаторство* (< *диктатор*), *императорство* (< *император*), *кокетство* (< *кокетка*), *краснобайство* (< *краснобай*), *куртизанство* (< *куртизан(ка)*), *мученичество* (< *мученик*), *невольничество* (< *невольник*), *опричничество* (< *опричник*), *отишельничество* (< *отишельник*), *палачество* (< *палач*), *посольство* (< *посол*), *рабство* (< *раб*), *старчество* (< *старец*), *ухарство* (< *ухарь*), *фанфарон-*

ство (< *фанфарон*), *шулерство* (< *шулер*) и т. п. Следует иметь в виду, что для производных такого типа возможна двоякая соотнесенность – как с существительным, так и с прилагательным, причем последняя может рассматриваться как первичная: «Существительные на *-ство*, мотивированные отсубстантивными прилагательными, развивают вторичную соотнесенность с названием лица, которым мотивировано производящее прилагательное. Отсюда ... *графство* – это и *графский* титул, и титул *графа*; *барство* – это и *барское* поведение, и поведение, свойственное *барину...*» [Балалыкина, Николаев, с. 80]. Для словоупотребления А.И.Герцена это также характерно (ср., например, возможности соотнесенности для образования *шулерство*: это может быть и ‘поведение шулера’, и ‘шулерская игра’). Контекст при этом не всегда способствует отчетливому определению соотнесенности. Например: *Это не отчаяние, не старчество, не холод и не равнодушие* (Былое и думы. Часть первая. Детская и университет (1853–1860)) [НКРЯ]; *...кто не знает, как старчество близко к детству?* (Былое и думы. Часть первая. Детская и университет (1853–1860)) [там же]; *в нем поражает обескураженная подавленность, недоверие к России, преждевременное старчество* (Былое и думы. Часть шестая. Англия (1864)) [там же]. В приведенных контекстах равным образом можно соотнести слово *старчество*, употребляемое Герценом здесь как синоним к *старость*, и с производящим *старческий*, и с производящим *старец*. Добавим, что автор совсем не употребляет это слово в значении ‘пребывание в положении, звании старца’; ‘духовное руководство’, которое столь характерно для узуса наших дней (ср. в НКРЯ: *...в ней, как и в самой Оптиной пустыни, было развито старчество* (Обитель проповедника покаяния (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.09.27) Это можно объяснить тем, что в период написания рассматриваемого произведения данный феномен еще не заявил о себе в практике русского православия столь широко, как впоследствии, и не был известен А. И. Герцену.

3) Дериваты, мотивированные существительными и обозначающие совокупность лиц, названных производящим словом (общее словообразовательное значение – ‘носитель предметного признака’): *дворянство* (< *дворянин*), *правительство* (< *правитель*), *мещанство* (< *мещанин*), *министерство* (< *министр*), *человечество* (< *человек*) и т. п.

4) Дериваты, мотивированные существительными и имеющие словообразовательное значение ‘место, помещение – носитель предметного

признака? *агентство* (< *агент*), *интендантство* (< *интендант*), *министерство* (< *министр*) и т. п. Может возникнуть вопрос, почему образование *министерство* присутствует сразу в двух группах дериватов. Это связано с тем, что в контекстах реализуются различные значения, ср.:

Из полиции нас отослали в Hotel des Caricines; там помещалось министерство иностранных дел... (Былое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж (1862–1866)) [НКРЯ] – имеется в виду помещение, где работали чиновники министерства;

Министерство, скрывая улыбку, торжествовало победу... (Былое и думы. Часть восьмая (отрывки) (1865–1868)) [Там же] – имеется в виду группа министров.

5) Дериваты, мотивированные глаголами и имеющие словообразовательное значение отвлеченного процессуального признака, или отвлеченного действия: *вельможничество* (< *вельможничать*), *владычество* (< *владычествовать*), *вмешательство* (< *вмешаться*), *воровство* (< *воровать*), *доказательство* (< *доказать*), *зажигательство* (< *зажигать*), *знакомство* (< *знакомить(ся)*), *помешательство* (< *помешаться*), *превосходство* (< *превосходить*), *предводительство* (< *предводительствовать*), *притворство* (< *притвориться*), *расстройство* (< *расстроить*), *ругательство* (< *ругать(ся)*), *руководство* (< *руководить*), *скряжничество* (< *скряжничать*), *торжество* (< *торжествовать*), *устройство* (< *устроить*), *чувство* (< *чувствовать*) и т. п. К этой же группе можно отнести и сложные образования, в словообразующей базе которых присутствует глагол компонент: *душегубство*, *детоубийство*, *счетоводство*.

В случаях обратной соотносительности формант *-ств(о)* можно выделять лишь в генетическом плане, поскольку при соотносительности типа *торжество* < *торжествовать* средством словообразования является уже нулевой суффикс. Кроме того, здесь присутствуют случаи чересступенчатого словообразования: так, пропущены, как устаревшие либо отсутствующие в системе языка, звенья словообразовательной цепи *вмешатель, *зажигатель*, *ругатель*, *доказатель* (о подобных словообразовательных механизмах см. подробнее в [Николаев, 2011, с. 44–50]) Рассмотрение производных имен последней группы в контексте также убеждает в том, что далеко не всегда можно говорить об однозначной мотивированности. Так, например, для слова *начальство* очевидна двоякая соотносительность: во фразе *В те времена начальство университетом не занималось* реализуется собирательное значение ‘со-

вокупность, группа начальников’, тогда как в словосочетании *под начальством Хомякова* имеется в виду ‘начальствование’, и эта приглагольность заставляет говорить об обратной соотносительности с глаголом *начальствовать*.

Таким образом, структура (членимость) и словообразовательные значения производных имен оказываются в прямой зависимости от семантики словообразовательной базы, которая, в свою очередь, может быть выявлена при помощи контекста. Это заставляет говорить о функционировании словообразовательных омонимов в изучаемом тексте.

Если обратиться к вопросу о традиционном и инновационном словоупотреблении А. Герцена, можно заметить, что в ряде случаев он использует формы, которые современный носитель русского языка воспринимает как устаревшие, однако они вполне соответствуют словоупотреблению XVIII–XIX вв. Так, безусловно устаревшим можно считать слово *зажигательство* в значении ‘поджог, случай поджога’: *Это было начало тех зажигательств, которые продолжались месяцев пять...* (Былое и думы. Часть вторая. Тюрьма и ссылка (1854–1858)) [НКРЯ]. Согласно статистике НКРЯ, это существительное особенно активно в начале XIX века, затем происходит некоторый всплеск его употребления во второй половине 1850-х годов (с чем хронологически совпадает контекст Герцена), а в XX веке оно практически перестает употребляться.

Есть случай, когда слово не выходит из употребления, однако его фонетический облик меняется. Огласовка слова *банкротство* (современное *банкротство*), по данным НКРЯ, была наиболее частотна в начале и середине XIX в., затем ее употребление пошло на спад и окончательно прекратилось в первые годы XX столетия. А. Герцен использует только форму с *-у-* в основе, обусловленную, очевидно, огласовкой в языке-источнике (заимствовано из голландского *bankroet* или французского *banqueroute* [Фасмер, с. 121]).

Различия между современным узусом и употреблением Герцена могут касаться грамматических параметров деривата на *-ств(о)*. Например: *...тогда оно поняло бы, какую долю внутреннего страха покрывали нахальствами и угрозами соседние правительства* (Былое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж (1862–1866)) [НКРЯ]. Словарь под редакцией Д.Н. Ушакова дает специальную помету об отсутствии форм множественного числа у образования *нахальство* [Толковый словарь русского языка], однако, по данным НКРЯ, плюральные формы были возможны не только у Герцена:

...и других много наделали разбойнических нахальств (архиепископ Платон (Левшин). Увещание к раскольникам (1766)) [НКРЯ];

Государь ... желал, чтобы заявлено было не только в Лондоне, но и пред Европой, о новых нахальствах англичан (Д.А.Милютин. Дневник (1878)) [Там же].

Очевидно, что в приведенных контекстах плюральные формы называют отдельные случаи нахального поведения. Для русского языка XX–XXI вв. НКРЯ уже не фиксирует подобного словоупотребления.

Следующий случай представляет окказиональное употребление формы множественного числа: ...они искали спасения в двух монашествах: в холодном, скучном ханжестве пуританизма и в сухом, натянутом цивизме республиканского формализма (Былое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж (1862–1866)) [Там же]. Ничего подобного в НКРЯ мы больше не находим.

Говоря более подробно об окказиональном употреблении А.Герцена, отметим, что для него весьма характерны существительные, образованные с помощью суффикса *-ств(о)* от иноязычных основ, что объясняется долговременным пребыванием автора в иноязычной среде. Это такие образования, как *брудерство*, *лордшипство*, *педельство*, *чичеронство*, которые НКРЯ фиксирует как уникальные, используемые только Герценом:

В вульгарной форме они встречаются между прусскими «юнкерами» и австрийским казарменным брудерством (Былое и думы. Часть шестая. Англия (1864)) [Там же];

Зато его лордшипство не осталось в долгу (Былое и думы. Часть шестая. Англия (1864)); Ему с самого начала следовало стать во весь рост и бросить свое лордшипство [Там же];

Полина Гарсия-Виардо ... имела ... неотъемлемое право на чичеронство Мюллера в Берлине [Там же];

...такого вмешательства начальства в жизнь аудитории, такого педельства на большом размере не было при самом Писареве (Былое и думы. Часть четвертая. Москва, Петербург и Новгород (1857)) [Там же];

Образования *брудерство* и *педельство* связаны с немецкими существительными *Bruder* ‘брат’ и *Bedell* ‘служитель’. НКРЯ фиксирует эти образования только в тексте Герцена, хотя производящее *педель* в значениях ‘надзиратель, служитель в школе, воспитатель, репетитор, наставник’ широко присутствует в русском узусе XIX–XX вв.: НКРЯ дает 82 вхождений, при этом пик частотности употребления приходится на 1820–30-е гг. Словари не фиксируют этих образований, хотя они используются современными

носителями русского языка в разговорном регистре, в частности, на интернет-форумах. Ср., например, в комментариях: *А мы на ты? Уже пили на брудерство?* [Реформа полиции]; или: *Шлепай себе на уборку или педельство* [Работать или не работать].

Дериват *лордшипство* отличает яркая окказиональность. Его основой является английское существительное *lordship* ‘(ваша, его) светлость’ – почтительное обращение к носителю аристократического титула, епископу или судье в Великобритании. Само английское слово уже представляет собой суффиксальное образование, однако Герцен использует его в качестве производящей основы, осложняемой суффиксом славянского происхождения. Такое употребление, безусловно, несет отпечаток иронии по отношению к упоминаемому лицу (что подчеркивается соседством с глагольной формой прошедшего времени среднего рода: *его лордшипство не осталось в долгу*).

Что касается образования *чичеронство*, оно связано со словом *cicerone*, что означает ‘гид, проводник, экскурсовод’ и происходит от личного имени известного своим красноречием древнеримского оратора Марка Туллия Цицерона. Интересно, что, по данным Оксфордского словаря английского языка, это слово стало употребляться в английском раньше, чем в итальянском [*Cicerone*]. Герцен использует суффиксальное образование с оттенком прилагательности: «чичеронство» Мюллера по отношению к Полине Виардо может означать показ знаменитой гостье достопримечательностей Берлина.

Существенной чертой идиостиля А. И. Герцена является нестандартная сочетаемость имен на *-ств(о)* в контексте, позволяющая создать тот или иной коннотативный эффект и воздействовать на читателя. Как правило, этому способствуют эпитеты. Например:

...*carmen horrendum биржевого распутства* (Былое и думы. Часть пятая. Париж-Италия-Париж (1862–1866)) [Там же]; *Распутство* в узусе носителей русского языка традиционно связано с сексуальным поведением (ср., например, в НКРЯ: *А главное, не жалейте чувственных красок, метафор распутства, гипербол похоти...* (И.Ф.Анненский. Вторая книга отражений (1909)), однако «биржевое распутство» характеризует нечто другое – беспринципность, попрание этического начала в политике и экономике.

Интересный случай столкновения этимологически тождественных форм встречаем в следующем фрагменте: *Неужели ... Китай, Индия, над юродствами и уродствами которых мы столько издеваемся, представляют что-нибудь без-*

образнее, глупее этой истории? (Былое и думы. Часть восьмая (отрывки) (1865–1868)) [НКРЯ]. Автор намеренно употребляет в позиции однородных членов образования на *-ств(о)*, одно из которых (*юрродство* ‘безумие, безумное поведение’) было усвоено русским языком в южнославянской огласовке и семантически дистанцировалось от исконной восточнославянской огласовки (*уродство* ‘безобразие’). Это соседство помогает создать суггестивный эффект парадоксального семантического взаимодействия паронимов в контексте, при котором они и сближаются, и отталкиваются друг от друга.

Подведем некоторые итоги. Рассмотрев семантику и функционирование производных существительных на *-ств(о)* в произведении «Былое и думы» А. И. Герцена, мы убедились в том, что суффиксальные дериваты играют существенную роль в организации текста, создании автором публицистических приемов воздействия на читателя. Их структура, словообразовательная и лексическая семантика часто характеризуются неоднозначностью, нередко случаи их нестандартной сочетаемости и окказионального словопроизводства, которое характеризует писательскую индивидуальность и языковую личность автора. В перспективе исследования – анализ других суффиксальных типов и заимствованной лексики в текстах А.И.Герцена.

Список литературы

Абдулхакова Л. Р., Киямова М. Ф. К вопросу о синонимии предложных единиц в языке А.С.Пушкина // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. № 4(42). С. 6–14.

Балалыкина Э. А., Николаев Г. А. Русское словообразование: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1985. 184 с.

Герцен Александр Иванович // Русские писатели. Библиографический словарь. Том 1. А-Л. Под редакцией П. А. Николаева. М.: Просвещение, 1990. URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0300.shtml (дата обращения: 20.01.2016).

История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М.: Наука, 1981. 374 с.

Колесов В. В. Язык города. М.: Едиториал УРСС, 2005. 192 с.

Левина И. Н. Лексикографический потенциал ЛС-моделей и языковая картина мира политика (на материале «Былого и дум» А. И. Герцена) // Слово. Словарь. Словесность: литературный язык вчера и сегодня (к 200-летию со дня рождения А. И. Герцена): материалы Всероссийской научной конференции. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб.: Медиа тренд, 2012. С. 64–69.

Маслин М. А. Философия А. И. Герцена сегодня // Философский журнал. 2012. № 2(9). С. 130–140.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 18.01.2016).

Николаев Г. А. Лекции по русскому словообразованию. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 188 с.

Николаев Г. А. Русское и славянское словообразование. Opera selecta. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2011. 220 с.

Прокудин Б. А. Славянский федерализм в мировоззрении А. И. Герцена и М. А. Бакунина // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2006. № 6. С. 76–85.

Работать или не работать // Scandia. URL: <http://scandia.getbb.org/viewtopic.php?f=53&t=1070&st=0&sk=t&sd=a> (дата обращения: 20.01.2016).

Реформа полиции по-грузински // Журнал Другого. URL: <http://drugoi.livejournal.com/3744776.html?thread=516856840> (дата обращения: 20.01.2016).

Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. 4 т. URL: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (дата обращения: 20.01.2016).

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 576 с.

Цирулев А. Ф. О своеобразии «исторического» автобиографизма А. И. Герцена и принципах толстовского автобиографизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3(45). С. 192–194.

Ширина Е. В. Текстологический анализ публицистического наследия А. И. Герцена: историко-филологический аспект исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 219–225.

Ширина Е. В. Общественно-политическая жизнь России середины XIX столетия в публицистике А. И. Герцена // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 2. С. 117–125.

Cicerone // Wikipedia, the free encyclopedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Cicerone> (дата обращения: 18.01.2016).

Kliger, Ilya (2011). Genre and Actuality in Belinskii, Herzen, and Goncharov: Toward a Genealogy of the Tragic Pattern in Russian Realism. Slavic Review. Vol. 70, #1: 45–66

References

Abdulkhakova, L. R., Kiiamova, M F. (2015). *K vo-prosu o sinonimii predlozhnykh edinits v iazyke A.S.Pushkina* [On Synonymy of Prepositions in the Language of A.Pushkin]. Filologiya i kul'tura. Philology and Culture, 2015, No. 4 (42), pp. 6–14. (In Russian)

Balalykina, E. A., Nikolaev, G.A. (1985). *Russkoe slovoobrazovanie: uchebnoe posobie*. [Russian Derivation: Textbook]. 184 p. Kazan, Kazan University Publishing. (In Russian)

Cicerone. Wikipedia, the free encyclopedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Cicerone> (accessed: 18.01.2016). (In English)

- Fasmer, M. (1986). *E'timologicheskij slovar' russkogo yazyka*. [Etymological Dictionary of Russian Language]. 576 p. Vol. 1. Moscow, Progress. (In Russian)
- Herzen Aleksander Ivanovich. *Russkie pisateli. Biobibliograficheskij slovar'* (1990). [Russian Writers. Biobibliographical Dictionary]. Tom 1. A-L. Ed by P.A.Nikolaev. Moscow, Prosveshchenie. URL: http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0300.shtml (accessed: 20.01.2016). (In Russian)
- Istoriya leksiki russkogo literaturnogo yazyka konca XVII – nachala XIX veka*. (1981). [Lexical History of the Russian Literary Language from the 17th to the 19th Centuries]. 374 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
- Kliger, Ilya (2011). *Genre and Actuality in Belinskii, Herzen, and Goncharov: Toward a Genealogy of the Tragic Pattern in Russian Realism*. Slavic Review. Vol. 70, #1: 45–66. (In English)
- Kolesov, V.V. (2005). *Yazyk goroda*. [City Language]. 192 p. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)
- Levina, I. N. *Leksikograficheskii potentsial LS-modelei i iazykzovaia kartina mira politika (na material "Bylogo i dum" A.I.Gertsena)* [Lexicographic Potential of LS Models and Politicians' Linguistic Picture of the World (Based on "My Past and Thoughts" by Herzen)]. Slovo. Slovar'. Slovesnost': literaturnyi iazyk vchera i segodnia (k 200-letiiu so dnia rozhdeniia A.I.Gertsena): materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im.A.I.Gertsena. St.Petersburg, Media trend, 2012. Pp. 64–69. (In Russian)
- Maslin, M. A. *Filosofia A.I. Gertsena segodnia* [Herzen's Philosophy Today]. Filosofskii zhurnal, 2012, No. 2 (9), pp. 130–140. (In Russian)
- Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed: 18.01.2016). (In Russian)
- Nikolaev, G. A. (2009). *Lekcii po russkomu slovoobrazovaniiu*. [Lectures on Russian Derivation]. 188 p. Kazan, Kazan University Publishing. (In Russian)
- Nikolaev, G. A. (2011). *Russkoe i slavyanskoe slovoobrazovanie. Opera selecta*. [Russian and Slavic Derivation. Opera selecta]. 220 p. Kazan, Kazan University Publishing. (In Russian)
- Prokudin, B. A. (2006). *Slavianskii federalizm v mirovozzrenii A.I.Gertsena i M.A.Bakunina* [Slavic Federalism in the World View of A.I.Herzen and M.A.Bakunin]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 12: Politicheskie nauki. 2006. No. 6, pp. 76–85. (In Russian)
- Rabotat' ili ne rabotat'* [To Work or Not to Work]. Scandia. URL: <http://scandia.getbb.org/viewtopic.php?f=53&t=1070&st=0&sk=t&sd=a> (accessed: 20.01.2016). (In Russian)
- Reforma policii po-gruzinski* [Police Reform Georgian Way]. Zhurnal Drugogo. [The Other's Diary]. URL: <http://drugoi.livejournal.com/3744776.html?thread=516856840> (accessed: 20.01.2016). (In Russian)
- Shirina, E. V. (2013). *Obshchestvenno-politicheskaia zhizn' Rossii sereдины XIX stoletiiia v publitsistike A.I.Gertsena* [Socio-Political Life of Russia in the Middle of the 19th Century in Herzen's Journalism]. Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki, 2013, No. 2, pp. 117–125. (In Russian)
- Shirina, E. V. (2011). *Tekstologicheskii analiz publitsisticheskogo naslediiia A.I.Gertsena: istoriko-filologicheskii aspekt issledovaniia* [Textual Analysis of Herzen's Journalistic Heritage: Historical-Philological Aspects of the Study]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Filologiya. Zhurnalistika, 2011, No. 1, pp. 219–225. (In Russian)
- Tolkovyj slovar' russkogo yazyka (1935–1940)*. [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / pod red. D.N.Ushakova [ed. By D.N.Ushakov]. Moscow, Soviet Encyclopedia; OGIz. 4 vols. URL: http://biblioclub.ru/?page=dict&dict_id=117 (accessed: 20.01.2016). (In Russian)
- Tsirulev, A. F. (2015). *O svoeobrazii «istoricheskogo» avtobiografizma A.I.Gertsena i printsipakh tolstovskogo avtobiografizma* [On the Peculiarity of the "Historical" Autobiographism of A.I.Herzen and the Principles of L.N.Tolstoy's Autobiographism]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, 2015, No. 3-3 (45), pp. 192–194. (In Russian)

The article was submitted on 27.01.2016
Поступила в редакцию 27.01.2016

Новак Мария Олеговна,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
mariaonovak@gmail.com

Алтай Бейза,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
komohti_paci@hotmail.com

Novak Maria Olegovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Krevlyovsraya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
mariaonovak@gmail.com

Altay Beyza,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Krevlyovsraya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
komohti_paci@hotmail.com